

УДК 281.93:94(470)»1941/1945»

М. Н. Ефименко

Русская Православная Церковь и религиозная политика гитлеровской Германии в годы Великой Отечественной войны

В статье проанализированы основные принципы и представлены ведущие направления религиозной политики гитлеровской Германии на оккупированных территориях Советского Союза. На основе анализа документов выявлены цели и задачи восстановления религиозной жизни на «освобожденных» территориях, а так же задачи оккупационных властей по использованию Русской Православной Церкви в целях поддержки своего режима.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, религиозная политика, свобода веры, оккупационный режим.

Русская Православная Церковь к началу Великой Отечественной войны оказалась в очень тяжелом положении. В результате жесточайших гонений и открытого террора она была практически разгромлена как организационная структура. На свободе оставались только четыре правящих архиерея Патриарший Местоблюститель митрополит Московский Сергей (Страгородский), митрополит Ленинградский Алексий (Симанский), архиепископ Петергофский Николай (Ярушевич), управлявший Новгородской и Псковской епархиями, архиепископ Дмитровский Сергей (Воскресенский), с 1937 г. занимавший должность управляющего делами Московской Патриархии.

Церковь не имела права юридического лица, не имела своей собственности, не имела возможности свободно окормлять паству. Тысячи священников и церковнослужителей были репрессированы: расстреляны, осуждены на долгие годы Гулага и ссылки. Были закрыты, разрушены или переоборудованы под другие нужды почти все храмы в стране. Поэтому, начиная войну с Советским Союзом, гитлеровская Германия возлагала на Русскую Православную Церковь достаточно большие надежды как на институт, который, преследуемый советской властью, будет желать ей поражения в войне, а в лице Германии увидит освободителя и поддержит ее. Фашистские же лидеры в качестве духовной силы, которая может стать для них опорой видели традиционную русскую религиозность и надеялись, что Русская Православная Церковь представит в глазах своей паствы новую власть как освободительную и организует ее поддержку среди населения «освобожденных» территорий.

Однако лидеры Германии понимали, что оккупационный режим будет держаться, прежде всего, на силовых структурах, которые были созданы уже до начала Второй мировой войны. Была сформирована целая система отделов и органов, в функции которых входил контроль проводимой религиозной политикой на оккупированных территориях. В эту систему входили:

- гестапо – тайная государственная полиция, глава - Генрих Гиммлер, который считал, религиозные силы, как и другие, могли угрожать государственной безопасности, поэтому за ними необходим контроль. (последствия гестапо вошла в состав РСХА – главного управления имперской безопасности, руководство гестапо перешло к Генриху Мюллеру, который инициировал создание т.н. «церковного реферата» - специального отдела по надзору за католическими и протестантскими организациями);

- СД – служба безопасности СС;
- разведывательное управление СС;
- Зипо – полиция безопасности.

Уже в самом начале войны с СССР создается специальный орган – министерство по оккупированным территориям СССР, главой которого назначается один из главных идеологов НСДАП А.Розенберг. Он был настроен к христианству крайне враждебно, так как считал, что православие лишь «красочный этнографический ритуал», поэтому, обозначая основные направления религиозной политики своего ведомства, А.Розенберг был достаточно жесток: «1) религиозным группам категорически воспрещается заниматься политикой; 2) религиозные группы должны быть разделены по признакам национальным и территориальным. При этом национальный признак должен быть особенно строго соблюдаться при подборе возглавления религиозных групп. Территориально же религиозные объединения не должны были выходить за границы... одной епархии; 3) религиозные общества не должны мешать деятельности оккупационных властей». [2,72]

Шеф полиции и СД Р. Гейдрих в циркулярном письме старшим полицейским фюрерам от 2 июля 1941 года рекомендовал «ничего не предпринимать против стремления Православной Церкви утвердить свое влияние в массах...», «с самого начала... настаивать на принципе отделения Церкви от государства и препятствовать возникновению единой Церкви. Также ничего не следует предпринимать против образования религиозных сект» [5].

Конкретные действия оккупационных властей по направлениям религиозной политики прописывались в оперативном приказе № 20 Главного управления имперской безопасности от 31 октября 1941 года «О разрешении церковного вопроса на занятых восточных территориях» [5]. Этот документ начинается с выражения озабоченности в том, что среди населения «освобожденных от большевистского ига» территорий наблюдается массовый всплеск религиозности, который выражается в стремлении к возврату под власть церкви» [5]. Гитлеровские власти были абсолютно уверены в том, что религиозные конфессии будут «драться» между собой за население восточных земель. Поэтому процесс восстановления религиозной жизни должен находиться под особым контролем. Так, например, не рекомендовалось способствовать созданию или восстановлению на этих территориях приходов католической церкви. Но наибольшую опасность гитлеровцы видели в иудаизме. Было рекомендовано из числа православных священников сформировать «новый класс проповедников», которые были бы свободны от «еврейского влияния учения о Боге», которые бы не вносили бы в свои проповеди оттенок вероисповедания православной церкви, которая «проповедует, будто исцеление мира ведет свое начало из еврейства» [5]. Этот документ более чем наглядно демонстрирует истинные цели гитлеровской Германии

относительно возрождения религиозной жизни на «освобожденных» территориях: не восстановление Православия, а создание особой религии, которая была бы в политическом отношении благонадежна по отношению к оккупационным властям.

Однако за короткий срок создать новый религиозный институт невозможно, поэтому усилия Германии сосредоточились на использовании Русской Православной Церкви. Но власти не могли допустить создания единой организации, так как боялись объединения верующих, которое могло быть направлено против новой власти. Выступая 11 апреля 1942 года перед своими соратниками, Гитлер четко определил направления действий в отношении религиозных организаций: «насильственное дробление церквей, принудительное изменение характера верований населения оккупированных районов, запрещение «устройства единых Церквей для сколько-нибудь значительных русских территорий» [4].

Следуя намеченной тактике разделения Церкви, Генеральный комиссариат Белоруссии в октябре 1941 года попытался инициировать раскол между Церквями Московского Патриархата и заставить местный епископат начать работу по провозглашению автокефалии Белорусской Православной Церкви. На патриарший престол новой самостоятельной церкви должен был быть избран митрополит Минский и всея Белоруссии Пантелеимон (Рожновский), однако, не смотря на все усилия оккупационных властей, националистически настроенной белорусской интеллигенции и откровенно оголтелых националистов, владыка Пантелеимон не стремился к разрыву канонического церковного единства и всячески тормозил провозглашение автокефалии, за что был арестован СД. Без его благословения в Минске был созван «Всебелорусский Православный Собор», который все-таки провозгласил новый статус Православной Белорусской Церкви как автокефальной, но постановил, что этот статус должен был быть признан всеми автокефальными Церквями. Однако этого признания не последовало, и замыслы гитлеровцев потерпели провал.

На Украине условия для реализации религиозной политики вермахта сложились более удачно, чем в Белоруссии, так как ее проведение проходило в обстановке борьбы между автономной Церковью и автокефальной. Автономная Украинская Церковь оправдывала свое существование решением Поместного Собора 1917-1918 гг. о ее создании в составе Русской Православной Церкви и предполагала сохранение с ней канонического общения. Автокефальная Церковь, официально провозглашенная в феврале 1942 года, не признавала связь с Московской Патриархией. Немецкие власти поддерживали Автокефальную церковь, «священники которой были готовы к совместной работе с Германией» [4]. Однако возрождение религиозной жизни на Украине или в других оккупированных территориях рассматривалась как временная мера, так как довольно скоро гитлеровцы смогли убедиться в том, что христианство никак не могло сочетаться с национал-социализмом и не может быть «той духовной силой», которая бы поддерживала оккупационный режим: «Мы должны видеть в православных христианах не союзников сегодня, а мировоззренческих врагов завтра. А если восточное христианство будет восстановлено в совсем новой форме, то его враждебность к национал-социализму окажется еще более сильной. Духовное состояние народов на Востоке сегодня таково, что именно в религиозном отношении существует избыток чреватых роковыми последствиями возможностей», -

писал в своих дневниках Ганс Кох, который в составе штаба группы армий «Юг» занимался вопросами религиозной политики на Украине [4]. Но прийти к этому прямо противоположной начальной идее о роли и сущности русского православия, выводу, оккупантам пришлось уже в процессе взаимодействия с православием на захваченных территориях.

И все-таки в планы гитлеровской Германии входило планомерное внедрение намеченного курса религиозной политики. С октября 1941 по июнь 1942 годов шла работа по подготовке проекта закона о религиозной свободе на тех территориях СССР, которые были заняты Германией. Предполагалось этим законом провозгласить полную свободу религиозной веры (параграф 1), свободу конфессионального объединения при условии не несения угрозы оккупационной власти (параграф 2). Однако проект закона подвергался резкой критике со стороны высшего руководства рейхом (например, со стороны М. Бормана), поэтому в мае 1942 года Гитлер окончательно отверг идею данного закона, раскритиковав очередной (восемнадцатый) проект [5].

Немецкие оккупационные власти понимали, что восстановление церковной православной жизни может повлечь за собой рост патриотических настроений, несмотря на то, что при советской власти православие преследовалось. Поэтому все формы религиозных культовых действий регламентировались очень строго. Например, если разрешались богослужения – то только по выходным дням и утром. А вот праздничные богослужения запрещались, если праздник выпадал на будний день по причине якобы трудовой дисциплины. Был запрещен колокольный звон. Храмы могли использоваться под нужды немецкой армии или даже под концлагеря (Спасо-Ефросиниевский монастырь, Полоцк).

Гитлеровская армия, позиционируя себя как защитника религии на «освобожденных» от советской власти территориях, вела себя на этих территориях как хищник и грабитель. Ущерб, который понесла от такой «защиты» Русская Православная Церковь, измеряется миллиардами рублей.

По данным Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба, в состав которой вошел как представитель Русской Православной Церкви митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич), общий размер «ущерба по религиозным культам, включая инославные и нехристианские конфессии составил 6 миллиардов 24 миллиона рублей» из них – примерно 3 млрд. 800 тыс. рублей – ущерб, нанесенный Русской Православной Церкви. [3] Вот цена религиозной «свободы», которую нес национал-социализм.

Итак, к началу ведения военных действий на территории СССР, гитлеровской Германией были разработаны направления религиозной политики, которую предполагалось реализовывать на оккупированных территориях, как «освобожденных от коммунистического и атеистического ига». Векторы этих направлений предполагали следующее: разделить единство Церкви, создав автокефальные церкви на местах, поддержка иерархов, выступавших против канонического общения с Московской Патриархией, использовать православные приходы для поддержки власти оккупантов, ликвидация Русской Православной Церкви после победы над СССР, создание новой религии как направления национал-социализма. Однако, несмотря на все усилия, религиозная политика вермахта потерпела крах. На оккупированных территориях была восстановлена деятельность

Русской Православной Церкви, но разорвать ее каноническое единство не удалось. Нигде кроме Украины сепаратистскую автокефальную церковь создать не удалось. Единство во Христе оказалось сильнее единства политического. Это признали и некоторые зарубежные историки, которые достаточно объективно подошли к оценке религиозной политики Германии и положения Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны: «Германский фашизм был не менее враждебен христианству и особенно Русской Православной Церкви, чем советский коммунизм. Тем не менее их столкновение, приведшее к оккупации германской армией значительной части территории СССР, приблизительно с одной третью населения страны, создало особые условия, сыгравшие решающую роль в судьбе Русской Православной Церкви... В целом по размаху и интенсивности это религиозное возрождение может быть названо вторым крещением Руси» [1,94].

Литература

1. Алексеев, И. В. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории / И. В. Алексеев, Ф. Ставру // Русское Возрождение. – 1981. - № 16. – С. 93-119.
2. Ефименко, М. Н. Религиозная политика Германии на оккупированных территориях Советского Союза в годы Великой Отечественной войны // Южный Урал в годы ВОВ. Национальная и этноконфессиональная политика : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвященной 65-летию Победы в ВОВ. – Оренбург : ОГАУ, 2010. – С. 72-81.
3. Церковь в годы войны: служение и борьба на оккупированных территориях [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. - URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4485.html>. – (дата обращения 23.10.2019).
4. Шкаровский, М. В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь [Электронный ресурс]. - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/krest-i-svastika-natsistskaja-germanija-i-pravoslavnaia-tserkov/3_3#sel=344:43,344:51. – (дата обращения 25.10.2019).
5. Шкаровский, М. В. Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935–1945 годов [Электронный ресурс]. - URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/politika-tretego-rejha-po-otnosheniyu-k-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-v-svete-arhivnyh-materialov-1935-1945-godov/6

M. N. Efimenko

Russian Orthodox Church and the religious policy of Hitler Germany during the Great Patriotic War.

The article is focused on the analysis of the main principles and leading trends of the religious policy of Hitler Germany at the occupied territories of the USSR. Based on the documents reviewed we identify the aims and purposes of the religious life restoration at the occupied territories as well as the plans of the occupation authorities to use the Russian Orthodox Church as the support for their regime.

Key words: Russian Orthodox Church, religious policy, freedom of belief, occupation regime.

References

1. Alekseev, I. V. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov na okkupirovannoi nemtsami territorii [Russian Orthodox Church in the territory occupied by the Germans]. Russkoe Vozrozhdenie [Russian Rebirth]. 1981. № 16. pp. 93-119.
2. Efimenko, M. N. Religioznaia politika Germanii na okkupirovannykh territoriiakh Sovetskogo Soiuza v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Religious policy of Germany at the occupied territories of the Soviet Union during the Great Patriotic War]. Iuzhnyi Ural v gody VOV [The Southern Ural during the Great Patriotic War]. Natsionalnaia i etnokontsionalnaia politika [National and economic policy]:

materials of multi-regional scientific-practical conference devoted to the 65 anniversary of the Victory in the Great Patriotic War. Orenburg : OGAU, 2010. pp. 72-81.

3. Tserkov v gody voiny: sluzhenie i borba na okkupirovannykh territoriiakh [Church during the War: service and fight] [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4485.html>. (Date of access: 23.10.2019).

4. Shkarovskii, M. V. Krest i svastika. Natsistskaia Germaniia i Pravoslavnaia Tserkov [Cross and swastika. Nazi Germany and Orthodox Church] [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/krest-i-svastika-natsistskaja-germanija-i-pravoslavnaia-tserkov/3_3#sel=344:43,344:51. (Date of access: 25.10.2019).

5. Shkarovskii, M. V. Politika Tretego reikha po otnosheniiu k Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v svete arkhivnykh materialov 1935–1945 godov [The policy of the Third Reich towards the Russian Orthodox Church from the perspective of the archive documents] [Electronic resource]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/politika-tretego-rejha-po-otnosheniyu-k-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-v-svete-arhivnykh-materialov-1935-1945-godov/6.